

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

Богородице-Рождественской церкви с. Нестерово Орехово-Зыевского р-на Московской обл. т. 416-07-31

Издаётся с ноября 2006 года

2019 год

Седьмой Вселенский Собор Торжество Православия

Издание второе

Седьмой Вселенский Собор был созван в 787 году в городе Никее (недалеко от Константинополя) для защиты православного иконопочитания от ереси иконоборческой.

Иконоборчество возникло за 60 лет до этого Собора. Существует оно и по сей день, но в тот отрезок церковной истории оно угрожало разрушением самого Православия. Внешне иконоборчество выражалось в том, что сторонники этого движения требовали уничтожения всех священных изображений, и уже тогда в иконоборческих храмах появились светские художества и мирская музыка. *«Результат иконоборческого периода был крайне тяжёлым для Церкви: в этот период было уничтожено всё, что могло быть уничтожено, чем и объясняется то, что мы теперь имеем так мало икон предыдущей эпохи. Иконы подвергались всяческому поруганию, их разбивали, жгли, замазывали. "Везде, где были изображения, — говорит один современник, — их уничтожали или сжигая, или срывая, или замазывая". Другой современник пишет: "Те, которые были сделаны мозаикой, срывались, те, которые были написаны цветным воском, соскабливались; вся красота исчезла из храмов". Государственные чиновники посылались в самые отдалённые провинции, чтобы разыскивать и уничтожать произведения церковного искусства. Множество православных было казнено, подвергнуто пыткам и заключено в тюрьмы с конфискацией имущества. Другие были сосланы в далёкие провинции. Словом, это была настоящая катастрофа»¹*. Поражает остервенелая жестокость, с которой еретики пытались искоренить Православие. Монахам, которые в большинстве своём всегда были хранителями истинного благочестия, разбивали голову, положив её на икону, топили, зашив в мешках, заставляли претупить свои монашеские обеты, иконописцам жгли руки. Многие монахи эмигрировали в Италию, на Кипр, в Сирию и Палестину.

Но в то же время *«для Церкви катастрофа эта, в конечном итоге, оказалась торжеством. До иконоборчества многим православным часто недоставало ясного сознания капитальной важности церковного искусства. Но жестокость преследований и твёрдость исповедников Православия в почитании икон раз и навсегда подчеркнули значение священного образа. Несмотря на все преследования, на все жестокости, несмотря на иконоборческие императорские указы за подписью Патриарха, несмотря на количество епископов-иконоборцев, которых оказалось 338 на иконоборческом соборе 754 г., несмотря на анафематствование ими всех, кто почитает иконы, пишет их или держит у себя, верующий народ никогда не отказывался от их почитания. Ни монахи, составляв-*

¹ Успенский Л. А. Богословие иконы. — Изд-во Западно-Европейского Экзархата, Московский Патриархат, 1989. — Гл. VIII. — С. 110.

шие, так сказать, его авангард, ни простые миряне не принимали слепо то, что навязывалось им под видом церковного запрета, ибо они сознавали — что Церковь может признать, и — чего она признать не может. "Цель наша — протянуть руку подвергающейся нападению истине", — говорит преподобный Иоанн Дамаскин. В огне борьбы Церковь нашла слова, выражающие богатство и глубину её учения. Исповедание её было запечатлено кровью сонма мучеников и исповедников и составляет сокровище, которое мы унаследовали и которое в наше время особенно актуально.

Та катастрофа, которую представляло собой иконоборчество, потребовала величайшего усилия и величайшего напряжения всех сил Церкви, крови мучеников и исповедников, духовного опыта и мудрости отцов-апологетов, непоколебимой веры церковного народа, твёрдости и мужества епископов, оставшихся верными Православию. Это было действительно подвигом всей Церкви в целом. Ибо дело шло не о назидательной или декоративной роли искусства, не о некоей богословской надстройке, не о споре об обряде или простом христианском обычае. Дело шло об истинном исповедании Боговоплощения и, следовательно, о христианской антропологии. Это был догматический спор, и в нём вскрылись богословские глубины»².

Имея неправильное учение об иконописном изображении, еретики утверждали, что почитание икон является с одной стороны идолопоклонством, а с другой — ведёт к искажению христологического учения о двух природах в Личности Иисуса Христа. В защиту своих заблуждений они приводили аргументы, основанные на неправославном понимании Священного Писания и ложном богословствовании, указывая при этом на подложные или вырванные из контекста и по своему разумению трактуемые изречения святоотеческие. В результате, серьёзной опасности подвергся основной догмат христианства — догмат о Боговоплощении, а за ним и вера в возможность освящения человека и во всё домостроительство нашего спасения.

Самый факт почитания иконы в христианстве основан на Боговоплощении. Если Бог воплотился, стал видимым, значит, стало возможным Его изображать, и напротив — отрицание иконы равносильно отрицанию самого Боговоплощения, поэтому некоторые более последовательные иконоборцы отвергали почитание Богоматери и святых. Перед лицом этой опасности отцы Церкви собрались в Никее и единодушно выразили православное учение о том, что такое образ, и как он связан с первообразом. Отцы Собора говорят, что икона не тождественна со своим прототипом, как считали иконоборцы, но связана с ним тем, что изображает его личность и носит его имя, поэтому «честь, воздаваемая образу, восходит к первообразу». Изображая Спасителя, мы изображаем Его Ипостась (Личность). Икона является не образом божественной или человеческой природы Христа, а образом воплотившегося второго Лица Святой Троицы, передаёт черты Сына Божия, явившегося воплоти, ставшего видимым, следовательно, изобразимым человеческими средствами. Собор подчёркивает, что честь, которую мы должны воздавать священному образу, есть почитание, а не поклонение, подобающее одному только Богу. Честь, воздаваемая иконе, относится к её первообразу, и поклоняющийся иконе поклоняется ипостаси изображённого на ней. Собором было сформулировано и вынесено догматическое определение о почитании икон: «Храним не нововводно всё, Писанием или без Писания установленные для нас церковные предания, одно из которых есть иконного живописания изображение, как согласно евангельской проповеди и служащее нам ко уверению истинного, а не воображаемого воплощения Бога Слова и к подобной пользе,

² Там же. С. 110–111.

потому что такие вещи, которые друг на друга указывают, несомненно друг друга и уясняют.

На таком основании, шествуя царским путём и следуя божественному учению святых Отцов наших и Преданию Кафолической Церкви, — ибо знаем, что Она Духа Святого, живущего в ней, — мы со всяким тщанием и осмотрительностью определяем: Подобно изображению Честного и Животворящего Креста, полагать во святых Божиих церквах, на священных сосудах и одеждах, на стенах и на досках, в домах и на путях, честные и святые иконы, написанные красками и сделанные из мелких камней или всякого другого соответствующего цели вещества, будь то иконы Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или Непорочной Владычицы нашей, Пресвятой Богородицы, или честных ангелов и всех святых и преподобных мужей. Ибо чем чаще они бывают нам видимы через изображение на иконе, тем чаще, созерцая их, мы подвигаемся вспоминать и любить первообраз, чествовать их лобзанием и почитательным поклонением, не истинным служением Богочитания, которое по вере нашей приличествует только одному Божественному естеству, но таким же почитанием, которое мы воздаём изображению Честного и Животворящего Креста, святому Евангелию и прочим святыням через приношение фимиама и поставление свечей согласно благочестивому обычаю древних. Ибо честь, воздаваемая иконе, относится к её первообразу, и поклоняющийся иконе поклоняется ипостаси изображённого на ней. Такое учение содержится у святых отцов наших, то есть в Предании Кафолической Церкви, проповедующей Евангелие от конца в конец Вселенной. Таким образом мы следуем Павлу и всему сонму святых апостолов и святых отцов, храня принятые ими предания, таким образом мы пророчески воспеваем победные песни Церкви: "Радуйся, дщи Сионова, зело, проповедай, дщи Иерусалимова, веселися и преукрашайся от всего сердца твоего: отъят Господь неправды твоя, избавил тя от руки враг твоих: Воцарится Господь посреде тебе и не узриши зла, и мир тебе вовеки" (Софон. 3: 14–15).

Итак, мы определяем, чтобы осмелившиеся думать или учить иначе, или по примеру непотребных еретиков презирать церковные предания, или выдумывать какие-либо нововведения, или же отвергать что-либо, что освящено Церковью, будь то Евангелие, или изображение Креста, или иконная живопись, или святые останки мучеников, а равно дерзавшие давать обычное употребление священным сосудам и досточтимым обителям, — определяем, чтобы таковые, если это будут епископы или клирики, были низлагаемы, если же будут иноки или миряне, были бы отлучаемы»³.

Седьмой Вселенский Собор восстановил истину иконопочитания и дал чёткий православный ответ всем еретикам-иконоборцам. Церковь выработала полное богословское учение об образе. Но, несмотря на такую победу, через 27 лет по Византийской империи прокатилась вторая волна иконоборчества, столь же жестокая, но уже не имеющая такой жизненной силы, как первая. И только с приходом к власти императрицы Феодоры в 842 году гонения прекратились, и иконопочитание было окончательно восстановлено. В этом же году в Константинополе собрался поместный Собор при патриархе Мефодии (842–846). Он подтвердил догмат иконопочитания Седьмого Вселенского Собора, анафематствовал иконоборцев и в марте 843 года установил празднование Торжества Православия в первое воскресенье Великого поста с воздвижением икон во всех церквах.

Священник Сергей Томашевский

³ Там же. С. 102–103.